

Хисамова Венера Нафиковна, Сафина Дина Рустэмовна

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ АНТОНИМОВ-РЕВЕРСИВОВ В АНГЛИЙСКОМ И ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ

Данная статья посвящена типологическому описанию образования разновидности векторных антонимов - антонимов-реверсивов. В ходе проведенного исследования выделены отличительные особенности классификации антонимов по характеру противоположности в разноструктурных языках. Выделены тематические группы в составе антонимов-реверсивов на базе английского и татарского языков, а именно изменение направления действия, возврат в первоначальное состояние, эмоциональные и интеллектуальные изменения, изменения взаимоотношения людей в обществе, а также изменения в природе и др. Приведены структурные особенности образования антонимов-реверсивов в указанных языках.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/5-2/42.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 5(71): в 3-х ч. Ч. 2. С. 153-156. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 8; 81

Данная статья посвящена типологическому описанию образования разновидностей векторных антонимов – антонимов-реверсивов. В ходе проведенного исследования выделены отличительные особенности классификации антонимов по характеру противоположности в разноструктурных языках. Выделены тематические группы в составе антонимов-реверсивов на базе английского и татарского языков, а именно изменение направления действия, возврат в первоначальное состояние, эмоциональные и интеллектуальные изменения, изменения взаимоотношения людей в обществе, а также изменения в природе и др. Приведены структурные особенности образования антонимов-реверсивов в указанных языках.

Ключевые слова и фразы: векторные антонимы; антонимы-реверсивы; разноструктурные языки; типологические особенности; тематические группы.

Хисамова Венера Нафиковна, д. филол. н., профессор

Сафина Дина Рустэмовна

Казанский федеральный университет

leila_68@yandex.ru; dinarust@yandex.ru

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ АНТОНИМОВ-РЕВЕРСИВОВ В АНГЛИЙСКОМ И ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ

Как известно, антонимия является выражением противоположных отношений именно «по своему логико-философскому содержанию» [2, с. 29]. А изучение антонимов с точки зрения логики и философии, т.е. изучение по характеру противоположности является первостепенным при изучении проблемы антонимии, антонимических отношений в языке. В настоящее время особый интерес вызывает исследование и изучение лингвистических явлений, параллельно существующих в разноструктурных языках [9, с. 4; 10]. Несмотря на большое количество работ по лексической антонимии на базе отдельных языков, данная проблема не получала должного внимания в сопоставительном языкознании в связи с большим разнообразием классификаций в разноструктурных, генетически неродственных языках. Поэтому, по нашему мнению, проблема антонимии разноструктурных, типологически неродственных языков должна быть изучена, в первую очередь, исходя из принципа противоположности. Отсутствие работ в данной области и обуславливает актуальность нашего исследования. Целью нашего исследования является описание типологических особенностей образования антонимических отношений на примере генетически неродственных, разноструктурных языков, а именно английского и татарского. В данной статье нами будут рассмотрены антонимы-реверсивы, т.е. типологические особенности образования антонимов, выражающих противоположно направленные действия, соотносимые с одним и тем же лицом, или же действия, выражающие возвращение к первоначальному состоянию чего-либо.

В целом можно отметить, что проблема лексической антонимии в английском и татарском языкознании рассматривается с разных точек зрения. Одни ученые обращают внимание на характер противоположности внутри антонимических оппозиций, другие же изучают структуру, семантические или стилистические особенности.

Изучение проблемы антонимии по характеру противоположности в английском языкознании отражено в трудах целого ряда ученых, таких как Д. Лайонз, Д. А. Круз, С. Редманн, С. Джонс, Л. Липка, М. Л. Мерфи, А. Лехрер и др. В татарском языке проблема антонимии освещена в трудах Г. Х. Ахатова, Х. Р. Курбатова, Ш. Х. Ханбиковой, Ф. С. Сафиуллиной, М. Б. Хайруллина и др. На сегодняшний день можно отметить, что антонимы татарского языка изучены по семантике, структуре и в рамках стилистики [3, с. 31], однако классификация антонимов по характеру противоположности в татарском языке детально еще не произведена, за исключением работы Л. Г. Хабибова, в которой автор выделяет следующие типы логической оппозиции: противоположные понятия (*ак – кара / белый – черный*), противоречащие понятия (*ак – ак түгел / белый – не белый*), комплементарность (дополнительность) (*чын – ялган / истинный – ложный, буйдак – өйләнгән / одинокий – женатый, иске – яңа / старый – новый, дус – дошман / друг – враг*), конверсивная противоположность (*ала – бирә / брать – отдавать, олырак – ишьрәк / старшие – моложе*), противоположно направленные действия или векторная противоположность (*керү – чыгу / заходить – выходить, кию – салу / снимать – одевать*) [4]. То есть можно предположить, что явление антонимии в татарском языке по характеру противоположности еще детально не изучено. По этой причине в своем исследовании мы считаем целесообразным обратиться к трудам отечественных и зарубежных языковедов, таких как Л. А. Новиков, Д. Лайонз, С. Джонс, Д. А. Круз, Л. Липка и др.

Антонимы-реверсивы являются подклассом векторных антонимов, которые упоминаются не всеми зарубежными авторами, а в русском языкознании данный тип противоположности можно обнаружить в классе антонимов, «выражающих противоположность направленных действий, признаков и свойств» или «Anti 2» [2, с. 237]. В татарском языкознании векторные антонимы упомянуты в работе Л. Г. Хабибова [8, с. 10]. Однако данный тип противоположности представлен не в полном объеме. В работе О. Н. Лихачевой векторные антонимы изучены на базе русского и английского языков [1]. Однако в данном труде есть противоречивые моменты, а именно части света *North – South (Север – Юг), East – West (Восток – Запад)* вынесены за пределы векторных антонимов и отнесены к градуальным антонимам по принципу того, что данные оппозиции объединены в циклы и они градуальны. В отличие от русистики, в английском языкознании данные виды оппозиций отнесены к классу векторных антонимов по принципу того, что они находятся на противоположных точках относительно оси координат.

В английском языкознании векторные антонимы также выражают противоположно направленные действия, признаки, свойства и координационные понятия. Они представляют один из четырех типов антонимических отношений наряду с комплементарными антонимами, конверсивами и градуальными антонимами (Д. Лайонз, А. Лехер, К. Лехер, Д. А. Круз, М. Мерфи). В научных работах встречается следующая терминология: *directional opposition* [11; 13; 14]; *reversives* [15].

Проанализировав имеющиеся классификации в отечественном и зарубежном языкознании, мы отметили отличительные особенности слов, входящих в состав векторных антонимов в английском и русском языках. Если в русском языке к данному типу относятся противоположно направленные действия, признаки и свойства (т.е. данный тип представлен глаголами, прилагательными, наречиями и отглагольными существительными), то в английском языке под векторными антонимами подразумевают не только противоположно направленные действия (называемые реверсивами), но также и координационные понятия, выраженные предложениями, наречиями и существительными. В русском языке такие координационные понятия, как север – юг, левый – правый, здесь – там вынесены за пределы векторных антонимов и объединены с градуальными антонимами под общим названием «антонимы, выражающие градуальную качественную противоположность и противоположность координационных понятий» [2, с. 237]. Хотя, по нашему мнению, данный тип оппозиций необходимо добавить к классу антонимов, выражающих противоположно направленные действия и свойства под общим названием «векторные антонимы».

Сравнив существующие классификации в английском и русском языках, мы обнаружили полное соответствие названия и содержания антонимов-конверсивов и комплементарных антонимов в данных языках; сходство содержания градуальных антонимов в русском языке и *contraries* – в английском. Вместе с тем мы отметили соответствие двух подклассов в русском языке одному в английском языке под названием «векторная оппозиция».

Наиболее полно векторная оппозиция в английском языке представлена в работе Д. А. Круза. Он выделяет 4 подкласса векторной оппозиции (*directional opposition*) [11, р. 223-231]. Первый тип – направление (*directions*), представлен наречиями и предложениями (*North – South / север – юг, up – down / вверх – вниз, forwards – backwards / вперед – назад*). Второй тип – антиподы (*antipodals*). Например, *source – mouth / родник – устье реки, peak – foot of mountain / вершина – подножие горы*. Третий тип – противная сторона, обратная сторона (*counterparts*) (*hill – valley / холм – долина, bump – dent / выпуклость – вмятина, convex – concave / выпуклый – вогнутый*). Четвертый тип – реверсивы (*reversives*) (*heat – cool / нагревать – охлаждать, ascend – descend / восходить – нисходить, strengthen – weaken / усиливать – ослаблять, improve – deteriorate / улучшать – ухудшать*). Круз выделяет два типа реверсивов: независимые реверсивы (*independent reversives*) и реститутивы (*restitutives* – восстановление, возмещение).

Д. Лайонз предлагает несколько подклассов векторных антонимов: следствие (*consequence*) (*learn – know / учить – знать, get – have / получать – иметь*), антиподная противоположность (*antipodal or diametrical opposites*) (*North – South / север – юг, East – West / восток – запад*), прямоугольная оппозиция (*orthogonal opposition*) (*North – West – East – South*) [15, р. 285].

С. Джонс, М. Л. Мерфи, К. Парадиз, К. Виллнерс в одной из глав общей монографии также упоминают о существовании 4 типов оппозиции: *complementaries, contraries, reversives, converses* [13, р. 7].

В русском языке антонимы, выражающие противоположно направленные действия, изучены и тематически классифицированы Л. А. Новиковым [2, с. 210-214].

Проанализировав работы, касающиеся классификации антонимов по характеру противоположности, существующие классы и подклассы, можно заключить, что в английском и татарском языках существует ряд антонимов, выражающих противоположно направленные действия и выраженных глаголами. Такой вид отношений, вслед за Д. А. Крузом [11], мы относим к подклассу векторных антонимов, а именно к реверсивам.

Антонимы-реверсивы выражают противоположно направленные действия, соотносимые с одним и тем же лицом, а также изменение действия, когда первоначальное состояние чего-либо противоположно по отношению к конечному состоянию. Например, *kerу – чыгу / заходить – выходить, киену – чишену / одеваться – раздеваться, бикләу – ачу / закрывать – открывать*.

She locked her passport and money in the safe [12, р. 903]. / Она закрыла паспорт и деньги в сейфе (здесь и далее перевод авторов статьи – В. Х., Д. С.).

Could you *unlock* the door for me [Ibidem]? / Не мог бы ты открыть дверь для меня?

Someone *entered* the room behind me [Ibidem, р. 508]. / Кто-то зашел в комнату вслед за мной.

She *leaves* the room [Ibidem, р. 875]. / Она вышла из комнаты.

Шәһәрден чыгабыз дип кенә торганда, (ат) кинәт авырый башлады (Ф. Бурнаш) [7, б. 453]. / Как только собрались выйти из города, (лошадь) внезапно начала болеть.

Шәһәрнең икенче ягынан кечкенә төркемнәргә бүленгән казак отрядлары керделәр (Ш. Усманов) [6, б. 84]. / С другой стороны города зашли казачьи отряды, разделенные на мелкие группы.

И в английском, и в татарском языке антонимы-реверсивы могут иметь следующие тематические группы, означающие:

- изменение направления действия в пространстве (*kerу – чыгу / заходить – выходить, advance – retreat / наступать – отступать, enter – leave / войти – покинуть, diverge – converge / сходиться – расходиться*) [4; 17];

- изменение и возврат в первоначальное состояние, т.е. действие-уничтожение действия (*кыскарту – озайту / укоротить – удлинить, расширять – суживать, tying – untying / завязывать – развязывать, раск – ипраск / упаковывать – распаковывать*) [Там же];

- эмоциональные и интеллектуальные изменения (*бүлү – тапкырлау / делить – умножить, multiply – decrease / умножать – убавлять, please – анпоу / нравиться – раздражать*) [Там же];
- изменения во взаимоотношении людей в обществе (*баю – бөлү / разбогатеть – обеднеть, support – bück / поддерживать – выступать против, release – detain / освободить – удерживать, forbid – permit / запрещать – разрешать, uproot – establish / искоренять – учреждать*) [Там же];
- изменения в природе (*караңгылану – яктыру / темнеть – рассветать, wither – flourish / увядать – расцветать, deplete – renew / истощать – возрождать*) [Там же].

К антонимам-реверсивам татарского языка также можно отнести антонимы, описывающие изменение физического состояния человека. Например, *юанаю – ябыгу / толстеть – худеть, авыру – сәләмәтләну / заболеть – выздороветь, агару – кызару / побледнеть – покраснеть* [4] и др. Однако данная тематическая группа нами не выявлена в составе антонимов на базе английского языка. Хотя данный вид отношений, естественно, может быть выражен в данном языке, но другими способами. Например, *яшәру – картаю / молодеть – состариться / look younger, grow young again – grow old, age, advance in age, advance in years; айну – исеру / трезветь – пьянеть / sober up, become sober, grow sober – get tipsy, get intoxicated* [4; 17].

В структурном плане антонимы-реверсивы английского языка представлены однокорневыми и разнокорневыми глаголами. Например, *retreat – advance / отступить – двигаться вперед, gain – forfeit / приобретать – лишаться, achieve – miss / достигать – пропускать, waste – conserve / тратить – сохранять, quicken – deaden / оживить – умертвить, distract – collect / рассеивать – собирать, punish – excuse / наказывать – прощать; chasten – ramper / наказывать – баловать* (разнокорневые антонимы), *deceive – undecieve / обманывать – открывать глаза, cloak – uncloak / маскировать – разоблачать* (однокорневые антонимы) [Там же]. Однокорневые антонимы-реверсивы могут быть образованы префиксально с помощью префиксов *in, dis, de, in, mis, for*. Например, *bind – unbind / завязывать – развязывать, deceive – undecieve / обманывать – открывать глаза, mount – dismount / взбираться – слезать, order – disorder / приводить в порядок – вносить беспорядок, arrange – derange / приводить в порядок – приводить в беспорядок, bid – forbid / разрешать – запрещать, hearten – dishearten / воодушевить – приводить в уныние* [17] и др.

Антонимы-реверсивы в татарском языке представлены простыми и сложными глаголами (сложными, составными и парными). По структуре все антонимы-реверсивы татарского языка представлены разнокорневыми глаголами. Причем оба компонента оппозиции могут быть представлены простыми глаголами (*очу – куну / улетать – прилетать, жую – табу / терять – находить, калу – кайту / оставаться – возвращаться, калу – китү / оставаться – уходить*); один компонент может быть представлен простым глаголом, другой – сложным (*ару – ял итү / уставать – отдыхать, куну – очып китү / прилетать – улетать, дәлилләү – кире кагу / доказывать – опровергать, ашыгу – экрен кылану / торопиться – медлить*); оба компонента могут быть представлены сложными глаголами (*агып керү – агып чыгу / втекать – вытекать, азат итү – кол итү / освободить – поработить, куз йому – куз ачу / закрыть глаза – открыть глаза, көн туу – кояш бату / рассвет – закат, кояш чыгу – кояш бату / рассвет – закат, алга бару – артта калу / идти вперед – отставать, алып керү – алып чыгу / принести – унести*); оба компонента могут быть выражены словосочетанием (*күккә чөю – эттән алып эткә салу / перевозить до небес – бросить как собаке*); оба компонента могут быть выражены парными глаголами (*елау-сыктау – уйнау-көлү / расплакаться – шутить*) [4].

Как можно увидеть из вышеперечисленных примеров, антонимы-реверсивы в татарском языке представлены разнокорневыми антонимами. Но отсутствие префиксального способа образования антонимов во все не означает отсутствие тех или иных форм в татарском языке. Наоборот, можно обратить внимание на богатство языка и разнообразие его форм, т.к. префиксальные антонимы английского языка могут быть выражены простыми, собственно сложными, составными глаголами или словосочетаниями в татарском языке. Например, *agree – disagree = килешү – каршы килү / соглашаться – быть против, behave – misbehave = үз-үзеңне яхшы тоту – үз-үзеңне начар тоту / хорошо себя вести – плохо себя вести* [Там же] и т.д.

Изучив антонимы-реверсивы в английском и татарском языках, можно заключить, что антонимы-реверсивы – это разновидность векторных антонимов, которые широко представлены глаголами. Тематически данный класс антонимов описывает изменение направления действия, изменение и возврат в первоначальное состояние, эмоциональные и интеллектуальные изменения, изменения взаимоотношения людей в обществе, а также изменения в природе. Антонимы-реверсивы в татарском языке также охватывают класс антонимов, касающихся изменений физического состояния человека. Большая часть антонимов в английском языке и абсолютное большинство антонимов в татарском языке представлены разнокорневыми глаголами. В английском языке данный тип также представлен однокорневыми глаголами, образованными префиксальным способом. В татарском языке отсутствует префиксальный способ образования глаголов-реверсивов, соответствующие антонимы могут быть выражены простыми, собственно сложными, составными глаголами или словосочетаниями.

Список источников

1. Лихачева О. Н. Сопоставительно-типологический структурно-семантический анализ антонимов в русском и английском языках: автореф. дисс. ... к. филол. н. Майкоп, 2006. 28 с.
2. Новиков Л. А. Антонимия в русском языке. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1973. 292 с.
3. Сафина Д. Р. Проблемы классификаций антонимов в разноструктурных языках (на материале английского и татарского) // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 12: в 6-ти ч. Ч. 5. С. 31-34.
4. Сафиуллина Ф. С. Татарча-русча, русча-татарча антонимнар сүзлеге. Казан: Татарстан Республикасы Хәтер нәшрияты (ТАРИХ), 2003. 128 б.
5. Сафиуллина Ф. С. Хәзерге татар әдәби теле: лексикология. Казан: Хәтер, 1999. 288 б.

6. **Татар теленең аңлатмалы сүзлеге.** Өч томда. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1979. II том. 728 б.
7. **Татар теленең аңлатмалы сүзлеге.** Өч томда. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1981. III том. 832 б.
8. **Хабиров Л. Г.** Структурно-семантические особенности антонимов в татарском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Уфа, 1984. 26 с.
9. **Хисамова В. Н.** Глагольная система татарского и английского языков. Казань: Зур Казан, 2015. 224 с.
10. **Хисамова В. Н., Хисматуллина Л. Г.** Синонимические репрезентации физиологических состояний человека в татарском и английском языках // Научный диалог. 2016. № 4 (52). С. 96-107.
11. **Cruse D. A.** Lexical Semantics. Department of General Linguistics University of Manchester. Cambridge: Cambridge University Press, 1986. 310 p.
12. **Hornby A. S.** Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. Oxford: Oxford University Press, 2005. 1780 p.
13. **Jones S., Murphy M. L., Paradis C., Willners C.** Antonyms in English. Construals, Constructions and Canonicity. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. 170 p.
14. **Lehrer A., Lehrer K.** Antonymy // Linguistics and Philosophy. 1982. № 5. P. 483-501.
15. **Lyons J.** Semantics. Cambridge: Cambridge University Press, 1977. 300 p.
16. **Murphy M. Lynne.** Semantic Relations and the Lexicon. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 220 p.
17. **The Merriam-Webster Dictionary of Synonyms and Antonyms.** Massachusetts: Publishers Springfield, 2016. 443 p.

TYPOLOGICAL PECULIARITIES OF REVERSE ANTONYMS FORMATION IN THE ENGLISH AND TATAR LANGUAGES

Khisamova Venera Nafikovna, Doctor in Philology, Professor

Safina Dina Rustemovna

Kazan Federal University

leila_68@yandex.ru; dinarust@yandex.ru

This article is devoted to a typological description of the formation of a type of vector antonyms – reverse antonyms. In the course of the study the distinctive features of the classification of antonyms by the nature of the opposites in languages of different structure are distinguished. Thematic groups are singled out among reverse antonyms on the basis of the English and Tatar languages, namely, the change in the direction of action, return to the initial state, emotional and intellectual changes, changes in the relationship of people in the society, changes in nature, etc. The paper shows the structural features of reverse antonyms formation in these languages.

Key words and phrases: vector antonyms; reverse antonyms; languages of different structure; typological peculiarities; thematic groups.

УДК 8.811.11-26

Данная статья анализирует общение с точки зрения наличия в нем конфликтных ситуаций. Особое внимание уделяется способам сглаживания конфликтов, которые позволяют дискурсу различий преобразоваться в дискурс согласования, даже при первоначальных различиях в интенциях говорящих. Основными инструментами влияния на адресата являются аргументация и манипуляция, которые при правильном и уместном использовании позволяют не только сгладить конфликт, но и достигнуть поставленной перед адресантом цели.

Ключевые слова и фразы: дискурс различий; дискурс согласования; конфликт; аргументация; интенция говорящего; манипуляция; адресат; адресант.

Цветкова Ольга Геннадьевна

Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова, г. Абакан

reyfus@mail.ru

АРГУМЕНТАЦИЯ И МАНИПУЛЯЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТЫ РЕШЕНИЯ КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЙ В АНГЛИЙСКОМ БЫТИЙНОМ ДИСКУРСЕ

Отличие дискурса согласования от дискурса различия состоит в том, что адресант и адресат, даже если они являются носителями едва ли не конфликтных точек зрения, могут выстроить общение на таком уровне, что их коммуникативные интенции будут взаимно удовлетворены. В противном случае общение остаётся на уровне дискурса различий, при котором оно уже не является плодотворным и в конечном счёте чревато конфликтом даже в условиях значительного совместного контекста интерпретации.

Соответствующие примеры нередко даёт общение, протекающее в узком семейном кругу. Целесообразно исходить из того, что дети и родители ситуативно принадлежат двум разным экспертным сообществам: сообщество «дети» и сообщество «родители». Отсюда вытекают различия в речевом поведении, проходящем в различных социальных сферах. Для детей – это общение с ровесниками в школе, во дворе, на детской площадке; для родителей – это рабочий коллектив, родители одноклассников и друзей своего ребенка. Однако в силу того, что дети и родители имеют и общий контекст интерпретации – дом, то есть сообщество «семья», различия их поведения в двух ситуациях могут привести к противоречию.

У Р. Брэдбери есть пример ситуации, когда разные интенциональные горизонты членов семьи (дочери и матери) мешают их общению развиваться по законам дискурса согласования. Это происходит в результате борьбы за интенциональные приоритеты, что приводит диалог к «тупиковой», конфликтной ветви развития.